

Уже через час после начала поисков способа защитить свой разум Гарри покинул выручай комнату, или, как он ее окрестил, комнату обычных предметов.

Он решил, что на встречу с Дамблдором лучше прийти пораньше. Поэтому он начал идти к кабинету директора, провожаемым странным взглядом то одного, то другого студента, призрака или картины, пересекающей его путь.

В этом был смысл. Был вечер, поэтому света было мало. Была середина марта, и вот Гарри Эванс идет по коридорам магического учреждения в полном костюме волшебника, и на нем пара инкрустированных бриллиантами прямоугольных солнцезащитных очков.

На этот раз от Гуччи.

Очевидно, в Хогвартсе учился маглорожденный студент с дорогими вкусами и привычкой терять солнцезащитные очки. Другие варианты, которые ему предложили в комнате, были следующими,

а: рыцарский шлем,

б: повязка на глаза,

в: нож с инструкцией, как перерезать оптические нервы.

Гарри мог только предположить, что последним он должен был вырезать себе глаза. Нет глаз - нет и магии разума, основанной на зрительном контакте.

Как ни странно, последнее предложение оказалось не самым худшим из всех, поскольку в комнате ему также предложили маску настоящего пожирателя смерти. Это наводило на мысль, что у кого-то из студентов когда-то была такая маска, а потом он ее потерял.

Так что да, Гарри выбрал солнечные очки. Но прежде, он проверил, может ли требуемая комната дать ему доступ в запретную секцию, но, похоже, такой функции она не имела.

Гарри слишком быстро оказался перед горгульей, охранявшей кабинет директора, и даже не был уверен, что солнцезащитные очки защитят его от того, что, возможно, его ожидает.

Это было бы его предположение, но комната, давшая ему их, не предполагала, что это правильное мнение, просто она каким-то образом читала его мысли и давала не то, что ему нужно, а то, что он думал, что нужно.

Гарри стоял и смотрел на горгулью, а потом успокоился и выкинул из головы все, что мог. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, сказал он себе, шагнул вперед и остановился на полушаге.

"Погоди, какой еще раз был пароль?" - спросил он себя.

Он был слишком напуган, чтобы обращать внимание на слова старосты, доставившего вызов.

"Лимон?" - скорее спросил, чем констатировал он, глядя на готическую горгулью, которая не сдвинулась с места.

"Лимонная капля?", - он переспросил, и на этот раз горгулья почти незаметно покачала головой.

"Это что-то с лимоном, клянусь. Лимонная жижа, леденец, панталоны", - нечаянно зарифмовал он, и глаза горгульи, казалось, сузились в упреке при последнем слове.

"Ну и пошла ты, я об этом не просил", - пробормотал он и попытался вспомнить.

"Лимонный поп?" - в конце концов произнес он, заставив горгулью отклониться в сторону, открыв круговую лестницу, ведущую вверх.

Он был уверен, что эта чертова тварь закатила на него глаза.

Ворча о нахальных неодушевлённых предметах, он поднимался по лестнице, пока не наткнулся на кабинет Дамблдора, который оказался таким же чудесным, как и описанный в книгах. Повсюду вихрились, пищали и свистели магические предметы всех цветов радуги, и Гарри чувствовал, что его оценивают многочисленные волшебные портреты, многие из которых обратили на него свой взор.

Но самым пристальным был взгляд единственного живого человека в комнате - Альбуса Дамблдора, который сидел за большим и захлавленным деревянным столом, а теперь встал, чтобы поприветствовать Гарри с веселой улыбкой и в сверкающей мантии.

"Мистер Эванс, мой мальчик, проходите и присаживайтесь, вы немного рановато", - сказал он, и прежде, чем Гарри успел смущенно пробормотать, что для него нет места, пожилой волшебник взмахнул рукой, в результате чего на стороне стола Гарри появилось греховно удобное кресло.

Оно было фиолетовым и усеяно маленькими зелеными солнышками. Гарри сел в кресло и откинулся на спинку, решив, что ему вполне может быть удобно, пока происходит нечто потенциально ужасное.

"Чаю?" - спросил директор, тоже садясь.

"Нет, спасибо, директор, - сказал Гарри, - но, может быть, у меня проблемы?"

Альбус усмехнулся и налил себе чашку из кипящего чайника, которого Гарри раньше не видел на столе и который, казалось, появился из воздуха.

"Обычно дисциплинарными вопросами занимаются старосты".

"Что ж, это хорошо. В магловском мире быть вызванным в кабинет директора школы - дурной знак, вот и все, что я имел в виду", - пояснил Гарри.

"У тебя есть что-нибудь на уме?" - спросил директор, приподняв бровь.

Гарри нахмурил брови.

"Нет, по крайней мере, на моей памяти", - ответил он, вспоминая Слизеринцев, на которых он напал по дороге сюда. Они заслужили это, так что он не лгал, что его не мучает совесть.

"Я попросил Маркуса привести тебя, потому что ты должен быть вознагражден за ваш вклад в развитие школы", - объяснил Дамблдор.

Гарри ошеломленно смотрел на него.

"Заклинание, которое ты создал под руководством профессора Флитвика", - мягко напомнил Альбус, заставив Гарри вздрогнуть.

"Да, это. Вылетело из головы. В последнее время я в основном сосредоточился на зельях".

"Укреплять свои слабые стороны зачастую так же важно, как и играть на своих сильных сторонах - мудрое решение", - прокомментировал Дамблдор и отпил глоток чая. "Что касается заклинания, то, возвращаясь к теме, я хотел бы узнать, прежде чем мы поговорим о чем-либо еще, что заставило вас создать его? Если это было желание самоутвердиться, то вы в этом преуспели".

Гарри неловко почесал затылок.

"Признаюсь, директор, я создал это заклинание в основном из раздражения. В библиотеке Хогвартса трудно что-либо найти, и мне приходилось тратить столько же времени на поиски книги, сколько и на ее чтение", - сказал он. "На самом деле меня очень увлекает способность магии экономить время - единственное, что у нас есть в ограниченном количестве. Из-за этого я много внимания уделяю чарам: гигиеническим чарам, чтобы сократить утренние ритуалы, очистительным чарам, чтобы быстрее справиться с домашними делами", - сказал он и неловко рассмеялся. "Наверное, звучит немного обыденно, что именно это мне сейчас больше всего нравится в магии".

"Вовсе нет, мой мальчик, вовсе нет. Лично я нахожу радость в самом процессе, но даже я признаю, что иногда рутинная работа приносит разочарование. Особенно приятно видеть, что ваша страсть проявилась таким внеклассным образом, студенты редко осознают это после..." начал Дамблдор, но Гарри прервал его.

"Что учебный план - это минимум, то, к чему нужно приложить свои собственные интересы".

Дамблдор усмехнулся.

"Действительно, в свое время моей страстью была трансфигурация, я на много лет опережал всех остальных в своем классе. Боюсь, это немного задело меня".

Гарри пожал плечами. "Наверное, да, но нужно помнить, что, если бы большинство других просто работали так же усердно, они бы достигли таких же результатов. Разве не логично, что я могу создавать заклинания, если я вложил в это несколько сотен часов внеклассной работы?" - рассуждал он, зная, что единственное, что действительно отличает его от однокурсников, - это зрелость и взрослая трудовая этика.

Они все начинали с одного и того же, если не принимать во внимание его попытки погрузиться в беспалочковую магию и знания канона по некоторым непонятным темам.